

Многоточечная краевая задача для псевдодифференциальных уравнений в полислое

А. А. Макаров, Д. А. Левкин

*Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина,
пл. Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина
mak-family@yandex.ru
artur.lav@3g.ua*

Рассматривается многоточечная краевая задача в полислое, выясняются условия корректности такой задачи, доказывается существование корректной задачи для любых уравнений указанного класса, а также выясняется какими псевдодифференциальными операторами можно возмущать данную задачу, чтобы она оставалась корректной.

Ключевые слова: теория псевдодифференциальных уравнений, краевая задача, метод преобразования Фурье.

Макаров О. А., Левкін Д. А., **Багатоточечна крайова задача для псевдодіференціальних рівнянь у поліслої.** Розглядається багатоточечна крайова задача в поліслої, з'ясовуються умови коректності такого завдання, доводиться існування коректної задачі для будь-яких рівнянь зазначеного класу, а також з'ясовується якими псевдодіференціальними операторами можна збурювати дану задачу, щоб вона залишалася коректною.

Ключові слова: теорія псевдодіференціальних рівнянь, крайова задача, метод перетворення Фур'є.

A.A. Makarov, D.A. Levkin, **Multipoint boundary value problem for pseudodifferential equations in multilayer.** Multipoint boundary value problem is considered in the multilayer, clarified conditions for the correctness of such a problem, we prove the existence of any well-posed problem for equations of this class, as well as what turns pseudodifferential operators can perturb the task to keep it correctly.

Keywords: theory of pseudo-differential equations, boundary value problem, the Fourier transform method.

2000 Mathematics Subject Classification 35S10.

Нелокальным краевым задачам для дифференциальных и псевдодифференциальных уравнений в последнее время уделяется большое внимание. С одной стороны, это вызвано тем, что такие задачи возникают как математические модели реальных процессов, а с другой стороны — тем, что для многих уравнений невозможна корректная постановка локальных краевых задач в слое.

Подробный обзор таких работ представлен в монографии [1]. В работах [2]— [4] рассматривалась двухточечная краевая задача для дифференциальных и псевдодифференциальных уравнений и были получены условия корректности такой задачи в различных пространствах функций, а также факт существования корректной двухточечной задачи для любого дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами. В работе [5] эти результаты перенесены на бислой при дополнительном условии непрерывности решения на границе бислоя (условие трансмиссии).

В данной работе рассматривается многоточечная краевая задача в полислое и для нее доказывается теорема об условиях корректности (Теорема 1), кроме того доказывается теорема о существовании корректной краевой задачи (Теорема 2).

Определяется также понятие параболической краевой задачи (аналог понятия параболического по Шилову Г. Е. уравнения) и выясняется при каких условиях на символ оператора существует параболическая краевая задача (Теорема 4). Доказывается, что параболическую задачу можно возмущать подчиненными псевдодифференциальными операторами (Теорема 5).

Основная часть

Рассматриваются следующие краевые задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A_1 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t), & 0 \leq t \leq t_1, & x \in \mathbb{R}^m \\ \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A_n \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t), & t_{n-1} \leq t \leq T, & x \in \mathbb{R}^m \end{cases} \quad (1)$$

$$B_0 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, 0) + B_1 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t_1) + \dots + B_n \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, T) = \varphi(x) \quad (2)$$

и задача

$$\begin{cases} \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A_1 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t) + f(x, t), & 0 \leq t \leq t_1, & x \in \mathbb{R}^m \\ \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A_n \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t) + f(x, t), & t_{n-1} \leq t \leq T, & x \in \mathbb{R}^m \end{cases} \quad (3)$$

$$B_0 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, 0) + B_1 \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t_1) + \dots + B_n \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, T) = 0. \quad (4)$$

Здесь $A_k \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right)$ и $B_k \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right)$ — псевдодифференциальные операторы с символами из пространства бесконечно дифференцируемых функций степенного роста C^∞_∞ , а решения $u(x, t)$ предполагаются непрерывными по t во всем слое и дифференцируемыми при $t \neq t_k$.

Рассмотрение будем вести в пространствах Соболева-Слободецкого (см. [6, с.12]) H_l^s , а также в их проективном пределе $S = \bigcap_{s,l} H_l^s$ — пространстве

Л. Шварца.

Понадобятся также пространства

$$C([0, T], H_l^s) = \left\{ u(x, t) : \|u\| = \sup_{0 \leq t \leq T} \|u\|_{(l)}^{(s)} < \infty \right\}.$$

Определение 1. Краевая задача (1), (2) называется корректно разрешимой из пространства $H_{l_1}^{s_1}$ в пространство $C([0; T], H_{l_2}^{s_2})$, если для любой функции $\varphi(x) \in H_{l_1}^{s_1}$ существует единственное решение $u(x, t) \in C([0; T], H_{l_2}^{s_2})$ такое, что выполняется оценка $\|u(x, t)\| \leq C \|\varphi(x)\|$, где положительная константа C зависит только от чисел s_1, s_2, l_1, l_2 .

Определение 2. Краевая задача (3), (4) называется корректно разрешимой из пространства $C([0; T], H_{l_1}^{s_1})$ в пространство $C([0; T], H_{l_2}^{s_2})$, если для любой функции $f(x, t) \in C([0; T], H_{l_1}^{s_1})$ существует единственное решение $u(x, t) \in C([0; T], H_{l_2}^{s_2})$ такое, что выполняется оценка $\|u(x, t)\| \leq C \|f(x, t)\|$, где положительная константа C зависит только от чисел s_1, s_2, l_1, l_2 .

Замечание. Приведенные определения означают, что разрешающий оператор является непрерывным в указанных пространствах. Если для любых s_1 и l_1 существуют s_2 и l_2 такие, что данные краевые задачи корректно разрешимы в указанных пространствах, то это означает корректную разрешимость в пространстве $C([0; T]; S)$ (см. [6, с. 15]).

Напомним, что преобразование Фурье переводит пространство H_l^s в пространство H_s^l , пространство S — в себя, а мультипликаторы в пространстве S принадлежат пространству C^∞_∞ (см. [6, с. 51]).

Подействуем преобразованием Фурье (по пространственным переменным) на уравнения (1) - (2). Получим двойственную краевую задачу

$$\begin{cases} \frac{\partial \tilde{u}(s, t)}{\partial t} = A_1(s) \tilde{u}(s, t), & 0 \leq t \leq t_1, & s \in \mathbb{R}^m \\ \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial \tilde{u}(s, t)}{\partial t} = A_n(s) \tilde{u}(s, t), & t_{n-1} \leq t \leq T, & s \in \mathbb{R}^m \end{cases} \quad (5)$$

$$B_0(s) \tilde{u}(s, 0) + B_1(s) \tilde{u}(s, t_1) + \dots + B_n(s) \tilde{u}(s, T) = \tilde{\varphi}(s). \quad (6)$$

Аналогічно действуя преобразованием Фурье на уравнения (3) - (4), получим двойственную краевую задачу

$$\begin{cases} \frac{\partial \tilde{u}(s, t)}{\partial t} = A_1(s) \tilde{u}(s, t) + \tilde{f}(s, t), & 0 \leq t \leq t_1, \quad s \in \mathbb{R}^m \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial \tilde{u}(s, t)}{\partial t} = A_n(s) \tilde{u}(s, t) + \tilde{f}(s, t), & t_{n-1} \leq t \leq T, \quad s \in \mathbb{R}^m \end{cases} \quad (7)$$

$$B_0(s) \tilde{u}(s, 0) + B_1(s) \tilde{u}(s, t_1) + \dots + B_n(s) \tilde{u}(s, T) = 0. \quad (8)$$

Здесь

$$\tilde{u}(s, t) = F_x u(x, t), \quad \tilde{f}(s, t) = F_x f(x, t), \quad \tilde{\varphi}(s) = F_x \varphi(x, t);$$

$A_k(s)$, $B_k(s)$ — символы соответствующих псевдодифференциальных операторов.

Будем искать решение задачи (5) - (6) в следующем виде

$$\tilde{u}(s, t) = \begin{cases} \exp(t A_1(s)) \varphi_1(s), & t \in [0, t_1] \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \exp((t - t_{n-1}) A_n(s)) \varphi_n(s), & t \in [t_{n-1}, T] \end{cases}$$

Из условия непрерывности получим

$$\varphi_k(s) = \exp(t_1 A_1(s) + (t_2 - t_1) A_2(s) + \dots + (t_{k-1} - t_{k-2}) A_{k-1}(s)) \cdot \varphi_1(s).$$

Если подставить полученное решение в условие (6), то получим

$$(B_0(s) + B_1(s) \exp(t_1 A_1(s)) + \dots + B_n(s) \exp(t_1 A_1(s) + (t_2 - t_1) A_2(s) + \dots + (T - t_{n-1}) A_n(s))) \cdot \varphi_1 = \tilde{\varphi}(s).$$

Если функция

$$\Delta(s) = B_0(s) + B_1(s) \exp(t_1 A_1(s)) + \dots + B_n(s) \exp(t_1 A_1(s) + (t_2 - t_1) A_2(s) + \dots + (T - t_{n-1}) A_n(s)) \neq 0,$$

то $\varphi_1(s) = \tilde{\varphi}(s) / \Delta(s)$, а решение краевой задачи имеет вид

$$\tilde{u}(s, t) = Q(s, t) \tilde{\varphi}(s),$$

где

$$Q(s, t) = \begin{cases} \exp(t A_1(s)) / \Delta(s), & 0 \leq t \leq t_1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \exp((t - t_{n-1}) A_n(s) + \dots + t_1 A_1(s)) / \Delta(s), & t_{n-1} \leq t \leq T \end{cases}$$

Эта функция называется *разрешающей функцией* задачи (5), (6).

Чтобы задача (1), (2) была корректно разрешимой из пространства S в пространство $C([0, T], S)$, необходимо и достаточно, чтобы задача (5), (6) была корректно разрешимой в тех же пространствах. Для этого необходимо и достаточно, чтобы $Q(s, t) \in C_{-\infty}^{\infty} \quad \forall t \in [0, T]$ (см. [2]).

Таким образом, доказана следующая теорема:

Теорема 1. *Задача (1), (2) корректно разрешима из пространства S в пространство $C([0, T], S)$ тогда и только тогда, когда $Q(s, t) \in C_{-\infty}^{\infty} \quad \forall t \in [0, T]$, то есть*

$$\forall k \in \mathbb{N}^m \quad \exists p_k, \exists C_k > 0 : \quad |D^k Q(s, t)| \leq C_k (1 + |s|)^{p_k}.$$

Покажем, что для любого уравнения (1) существуют $B_k(s) \in C_{-\infty}^{\infty}$ такие, что задача (1), (2) корректно разрешима из пространства S в пространство $C([0, T], S)$.

Теорема 2. *Для любых $A_k(s) \in C_{-\infty}^{\infty}$ существуют $B_k(s) \in C_{-\infty}^{\infty}$ такие, что краевая задача (1), (2) корректно разрешима из пространства S в пространство $C([0, T], S)$.*

Д о к а з а т е л ь с т в о. Возьмем

$$\begin{aligned} B_0(s) &= 1, \quad B_1(s) = \exp(-i t_1 \operatorname{Im} A_1(s)), \quad \dots, \\ B_n(s) &= \exp(-i (t_1 \operatorname{Im} A_1(s) + (t_2 - t_1) \operatorname{Im} A_2(s) + \dots + (T - t_{n-1}) \operatorname{Im} A_n(s))) \end{aligned} \quad (9)$$

Все эти функции принадлежат пространству $C_{-\infty}^{\infty}$, так как $|B_k(s)| = 1 \quad \forall s \in \mathbb{R}^m$, а дифференцированием по s получим $|D^p A_k(s)| \leq C_{k,p} (1 + |s|)^{p_k}$.

Тогда

$\Delta(s) = 1 + \exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s)) + \dots + \exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (T - t_{n-1}) \operatorname{Re} A_n(s)) \geq 1$.
Оценим разрешающую функцию $Q(s, t)$.

$$\text{При } t \in [0; t_1] \quad |Q(s, t)| = |\exp(t A_1(s))| / \Delta(s) = |\exp(t \operatorname{Re} A_1(s))| / \Delta(s).$$

Если $\operatorname{Re} A_1(s) < 0$, то $|Q(s, t)| < \exp(t \operatorname{Re} A_1(s)) \leq 1$.

Если $\operatorname{Re} A_1(s) \geq 0$, то $|Q(s, t)| < \exp((t - t_1) \operatorname{Re} A_1(s)) \leq 1$.

Аналогично, при $t \in [t_{k-1}; t_k]$

$$\begin{aligned} |Q(s, t)| &= |\exp(t_1 A_1(s) + \dots + (t_{k-1} - t_{k-2}) A_{k-1}(s) + (t - t_{k-1}) A_k(s))| / \Delta(s) = \\ &= \exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (t - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s)) / \Delta(s). \end{aligned}$$

Если $\operatorname{Re} A_k(s) < 0$, то

$$\begin{aligned} |Q(s, t)| &< \frac{\exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (t - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s))}{\exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (t_{k-1} - t_{k-2}) \operatorname{Re} A_{k-1}(s))} = \\ &= \exp((t - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s)) \leq 1. \end{aligned} \quad (10)$$

Если $\operatorname{Re} A_k(s) \geq 0$, то

$$\begin{aligned} |Q(s, t)| &< \exp((t - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s) - (t_k - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s)) = \\ &= \exp((t - t_k) \operatorname{Re} A_k(s)) \leq 1. \end{aligned} \quad (11)$$

Таким образом, мы доказали, что $|Q(s, t)| \leq 1$ при $\forall s \in \mathbb{R}^m; \quad \forall t \in [0; T]$.

Оценим производные разрешающей функции.

При $t \in [t_{k-1}; t_k]$

$$\begin{aligned} \frac{\partial Q(s, t)}{\partial s_j} &= \\ &= \left(t_1 \frac{\partial A_1(s)}{\partial s_j} + (t - t_{k-1}) \frac{\partial A_1(s)}{\partial s_j} \right) \cdot \exp(t_1 A_1(s) + \dots + (t - t_{k-1}) A_k(s)) / \Delta(s) - \\ &\quad - \frac{\partial \Delta(s)}{\partial s_j} \cdot \exp(t_1 A_1(s) + \dots + (t - t_{k-1}) A_k(s)) / \Delta^2(s). \end{aligned}$$

Так как первая скобка в первом слагаемом удовлетворяет степенной оценке, то и все первые слагаемые тоже удовлетворяют степенной оценке.

Оценим $\frac{\partial \Delta(s)}{\partial s_j} / \Delta(s)$.

Так как каждое слагаемое этой функции

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial s_j} \cdot \exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (t_k - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s)) / \Delta(s) &= \\ &= \left(t_1 \frac{\partial \operatorname{Re} A_1(s)}{\partial s_j} + (t_k - t_{k-1}) \frac{\partial \operatorname{Re} A_1(s)}{\partial s_j} \right) \cdot \\ &\cdot \exp(t_1 \operatorname{Re} A_1(s) + \dots + (t_k - t_{k-1}) \operatorname{Re} A_k(s)) / \Delta(s) \end{aligned}$$

удовлетворяет степенной оценке, то все функции $\frac{\partial \Delta(s)}{\partial s_j} / \Delta(s)$ удовлетворяют степенной оценке, следовательно $Q(s, t) \in C_{-\infty}^{\infty}$.

Теорема доказана.

Замечание. Если вместо многоточечного условия (2) рассматривать двухточечное условие $B \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, 0) + C \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, T) = \varphi(x)$, то данная краевая задача может быть некорректной при любых $B(s)$ и $C(s)$ из пространства $Q(s, t) \in C_{-\infty}^{\infty}$.

Контрпример. Рассмотрим уравнения

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} &= -\frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, & 0 \leq t \leq 1, & \quad x \in \mathbb{R}, \\ \frac{\partial u}{\partial t} &= \frac{\partial^2 u}{\partial x^2}, & 1 \leq t \leq 2. & \end{aligned}$$

Так как $\Delta(s) = B(s) + C(s) \exp(s^2 - s^2) = B(s) + C(s)$, то

$$Q(s, t) = \begin{cases} \exp(ts^2) / (B(s) + C(s)), & t < 1, \\ \exp((2-t)s^2) / (B(s) + C(s)), & t > 1 \end{cases}$$

и при любых $B(s)$, $C(s) \in C_{-\infty}^{\infty}$ эта функция растет экспоненциально, то есть не может принадлежать пространству $C_{-\infty}^{\infty}$.

Определение 3. Задача (1), (2) называется *параболической*, если разрешающая функция удовлетворяет оценке

$$|Q(s, t)| \leq C \exp(-b\rho(t)|s|^h)$$

с некоторыми $b > 0$, $h > 0$. Здесь $\rho(t) = \min_{0 \leq k \leq n} |t - t_k|$.

Выясним, при каких условиях на $A_k(s)$ существует параболическая краевая задача.

Теорема 3. Если существуют положительные c, b, h такие, что $|\operatorname{Re} A_k(s)| \geq b|s|^h - c$, $\forall s \in \mathbb{R}^m$, то существуют параболические краевые задачи (1), (2).

Доказательство. Возьмем те же $B_k(s)$ как и при доказательстве Теоремы 2, см. (9).

Из доказанных там неравенств (10), (11) следует, что при $t \in [t_{k-1}; t_k]$

$$|Q(s, t)| \leq \exp(-\rho(t) \operatorname{Re} A_k(s)).$$

Учитывая условия данной теоремы, получим

$$|Q(s, t)| \leq C_1 \exp(-\rho(t) b|s|^h).$$

Теорема доказана.

Замечание. Как и в работе [5], можно показать, что условие неограниченности $\operatorname{Re} A_k(s)$ является необходимым для параболичности краевой задачи.

Повторяя рассуждения работы [3], можно доказать, что решения параболической краевой задачи будут бесконечно дифференцируемыми по x при $\forall \varphi(x) \in L^2$, причем это условие является характеристическим для параболических задач.

Перейдем к рассмотрению краевой задачи для неоднородного уравнения (3), (4).

Определим понятие функции Грина для двойственной краевой задачи (7), (8).

Определение 4. Функция $G(t, \tau, s)$, определенная на множестве $[0, T] \times [0, T] \times R^m$, называется функцией Грина задачи (7), (8), если она удовлетворяет следующим условиям:

- 1) $\forall \tau \in [0, T]$ удовлетворяет однородному уравнению (5);
- 2) $\forall \tau \in [0, T]$ удовлетворяет однородным краевым условиям (8);
- 3) $G(\tau + 0, \tau, s) - G(\tau - 0, \tau, s) = 1$.

Вьясним, как связана функция Грина с разрешающей функцией $Q(s, t)$.

Лемма. Если у задачи (5), (6) существует разрешающая функция $Q(s, t)$ то у задачи (7), (8) существует функция Грина, причем

$$G(t, \tau, s) = \begin{cases} - \sum_{k: t_k > \tau} B_k(s) Q(s, t - \tau + t_k), & t \leq \tau \\ \sum_{k: t_k \leq \tau} B_k(s) Q(s, t - \tau + t_k), & t > \tau \end{cases}$$

Доказательство. Так как $Q(s, t)$ удовлетворяет уравнению (5), то условие 1) выполнено.

Проверим выполнение условия 2):

$$\begin{aligned} \sum_{k=0}^n B_k(s) G(t_k, \tau, s) &= - \sum_{k: t_k \leq \tau} B_k(s) \sum_{j: t_j > \tau} B_j Q(s, t_k + t_j - \tau) + \\ &+ \sum_{k: t_k > \tau} B_k(s) \sum_{j: t_j \leq \tau} B_j Q(s, t_k + t_j - \tau) = 0, \end{aligned}$$

так как если во второй повторной сумме поменять порядок суммирования, то получим первую сумму.

Осталось проверить последнее условие:

$$\begin{aligned} G(\tau + 0, \tau, s) - G(\tau - 0, \tau, s) &= \\ = \sum_{k: t_k \leq \tau} B_k(s) Q(s, t_k) + \sum_{k: t_k > \tau} B_k(s) Q(s, t_k) &= \sum_{k=0}^n B_k(s) Q(s, t_k) = 1. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

Теорема 4. Если корректно разрешима краевая задача (1), (2) из пространства S в пространство $C([0; T]; S)$, то корректно разрешима задача (3), (4) в пространстве $C([0; T]; S)$.

Доказательство. Из условия данной теоремы следует, в силу Теоремы 1, что функция $Q(s, t) \in C_{-\infty}^{\infty} \quad \forall t \in [0; T]$. Из леммы следует, что функция Грина $G(t, \tau, s) \in C_{-\infty}^{\infty}$.

А поскольку решение задачи (7), (8) имеет вид (см. [7, с. 41]):

$$\tilde{u}(s, t) = \int_0^T G(t, \tau, s) \tilde{f}(s, \tau) d\tau,$$

то подынтегральная функция $\forall \tau \in [0; T]$ принадлежит пространству $C([0; T]; S)$, и после интегрирования по τ также принадлежит этому пространству.

Применив обратное преобразование Фурье по переменным s , получим решение задачи (1), (2)

$$u(x, t) = \int_0^T K \left(\frac{\partial}{i\partial x}, t, \tau \right) f(x, \tau) d\tau,$$

где $K \left(\frac{\partial}{i\partial x}, t, \tau \right)$ — псевдодифференциальный оператор с символом $G(t, \tau, s)$, и это решение принадлежит пространству $C([0; T]; S)$.

Теорема доказана.

Покажем, что параболическую краевую задачу можно возмущать подчиненным псевдодифференциальным оператором. Для этого нам понадобится теорема работы [3] Макарова А. А.

Теорема А. Пусть функция Грина двойственной краевой задачи (7), (8) удовлетворяет условию

$$\int_0^T \sup_s (1 + |s|)^m |G(t, \tau, s)| d\tau \leq C.$$

Тогда, если символ псевдодифференциального оператора $R(s, t, x) \in S^m$, то есть удовлетворяет неравенству $|D_s^\alpha D_x^\beta R(s, t, x)| \leq C_{\alpha\beta} (1 + |s|)^m$ (см. [6, гл. V]), то краевая задача для возмущенного уравнения

$$\frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t) + \varepsilon R \left(\frac{\partial}{i\partial x}, t, x \right) u(x, t) + f(x, t)$$

с однородным краевым условием будет корректно разрешима из пространства $C([0; T]; H^s)$ в пространство $C([0; T]; H^{s-q})$ с некоторым q при достаточно малых по модулю ε .

Теорема 5. Если краевая задача (1), (2) параболическая, т.е. разрешающая функция $|Q(s, t)| \leq C \exp(-b\rho(t)|s|^h)$, то краевая задача для возмущенного уравнения

$$\frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = A_k \left(\frac{\partial}{i\partial x} \right) u(x, t) + \varepsilon R \left(\frac{\partial}{i\partial x}, t, x \right) u(x, t) + f(x, t),$$

$$t_{k-1} \leq t \leq t_k, \quad k = 1, n$$

с однородными краевыми условиями корректно разрешима из пространства $C([0; T]; H^s)$ в пространство $C([0; T]; H^{s-q})$ при $R(t, x, s) \in S^m$, где $m < h$, $|\varepsilon| < \delta$.

Доказательство. Проверим выполнение условий Теоремы А.

Как следует из вида функции $G(t, \tau, s)$ и оценки на $Q(s, t)$

$$|G(t, \tau, s)| \leq \sum_{k=0}^n |B_k(s) Q(s, t - \tau + t_k)| \leq C \exp(-b\rho(|t - \tau| |s|^h)).$$

Мы воспользовались тем, что в однородном краевом условии (8) можно считать $|B_k(s)| \leq 1, \quad \forall k = 0, n$. Тогда

$$\begin{aligned} & \sup_s (1 + |s|)^m |G(s, t, \tau)| \leq \\ & \leq \sup_{|s|} C(1 + |s|)^m \exp\left(-b\rho(|t - \tau|) \cdot |s|^h\right) \leq C_1 \rho(|t - \tau|)^{-\frac{m}{n}}. \end{aligned}$$

Так как $\frac{m}{n} < 1$, то $\int_0^T \rho(|t - \tau|)^{-\frac{m}{n}} d\tau$ сходится, а значит, условие Теоремы А выполнено.

Теорема доказана.

В работе [3] показано, что условие параболичности является необходимым для того, чтобы краевая двухточечная задача была корректной для возмущенного псевдодифференциального уравнения.

Полученную теорему можно рассматривать как обобщение на краевую задачу результатов работы [8], относящихся к задаче Коши для псевдодифференциальных уравнений.

В заключение приведем пример параболической многоточечной краевой задачи.

Если для уравнений из контрпримера взять краевое условие

$$u(x, 0) + u(x, 1) + u(x, 2) = \varphi(x),$$

то разрешающая функция

$$Q(s, t) = \begin{cases} \exp(ts^2) / (2 + \exp s^2), & 0 \leq t < 1, \\ \exp((2-t)s^2) / (2 + \exp s^2), & 1 < t \leq 2. \end{cases}$$

Для этой функции выполнено условие параболичности

$$Q(s, t) \leq \exp(-\rho(t)s^2),$$

где $\rho(t) = \min\{t, |t - 1|, 2 - t\}$.

Значит, выполнены условия Теоремы 5, и данную краевую задачу можно возмущать любым псевдодифференциальным оператором первого порядка с достаточно малыми коэффициентами, например,

$$R\left(t, x, \frac{\partial}{\partial x}\right) u(t, x) = \cos x \cdot \frac{\partial u(x + a, t)}{\partial x}.$$

Таким образом, краевая задача

$$\begin{cases} \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = -\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \varepsilon \cos x \frac{\partial u(x + a, t)}{\partial x} + f(x, t), & 0 \leq t < 1 \\ \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} = \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + \varepsilon \cos x \frac{\partial u(x + a, t)}{\partial x} + f(x, t), & 1 < t \leq 2 \\ u(x, 0) + u(x, 1) + u(x, 2) = 0 \end{cases}$$

корректно разрешима из пространства $C([0, T], H^s)$ в пространство $C([0, T], H^{s-q})$ при достаточно малых по модулю ε .

Заключение

Если трактовать рассмотренную нами задачу в полислое как многоточечную краевую задачу для псевдодифференциальных уравнений с кусочно-постоянными по t символами, то это позволяет надеяться получить аналогичные результаты для псевдодифференциальных уравнений с переменными по t символами с интегральным краевым условием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нелокальні крайові задачі для рівнянь із частинними похідними. / Пташник Б.Й., Ільків В.С., Кмить І.Я., Поліщук В.М. – К. : Наукова думка, 2002. – 416 с.
2. Макаров А.А. Существование корректной двухточечной краевой задачи в слое для систем псевдодифференциальных уравнений. / Дифференциальные уравнения, – 1994. – Т. 30. – № 1. – С. 144 – 150.
3. Макаров А.А. Параболические краевые задачи для систем псевдодифференциальных уравнений в бесконечном слое. / Дифференциальные уравнения, – 1996. – Т. 32. – № 5. – С. 636 – 642.
4. Фардигола Л.В. О нелокальной двухточечной краевой задаче в слое для уравнений с переменными коэффициентами. / Сибирский матем. журн., – 1997. – Т. 38. – № 2. – С. 424 – 438.
5. Макаров А.А. Краевая задача для систем псевдодифференциальных уравнений в бислое. / Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія "Математика, прикладна математика і механіка", – 2000. – № 475. – Вип. 49. – С. 259 – 265.
6. Волевич Л.Р. Обобщенные функции и уравнения в свертках. / Волевич Л. Р., Гиндикин С. Г. – М. : Наука, 1994. – 336 с.
7. Наймарк М.А. Линейные дифференциальные операторы. – М.: Наука, – 1961. – 528 с.
8. Макаров А.А., Левкин Д.А. Задача Коши для экспоненциально-корректных псевдодифференциальных операторов. / Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія "Математика, прикладна математика і механіка", – 2011. – № 990. – Вип. 64. – С. 42 – 47.

Статья получена: 20.02.2014; окончательный вариант: 21.05.2014;
принята: 28.05.2014.